

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3131637>

Дамбигуд

Направленность: Джен

Автор: [Leka-splushka](https://ficbook.net/authors/779427) (<https://ficbook.net/authors/779427>)

Соавторы: [aavdee](https://ficbook.net/authors/783836) (<https://ficbook.net/authors/783836>)

Беты (редакторы): [grey-haired lady](https://ficbook.net/authors/1191101) (<https://ficbook.net/authors/1191101>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Рейтинг: G

Жанры: Юмор, Hurt/comfort, AU, Попаданцы

Предупреждения: **Смерть основного персонажа**, **Элементы гета**

Размер: Миди, 28 страниц

Кол-во частей: 7

Статус: закончен

Описание:

Дамбигуд в Дамбигада.

Публикация на других ресурсах:

Разрешено копирование текста с указанием автора/переводчика и ссылки на исходную публикацию

Примечания автора:

аудиоверсия фанфика: <https://yadi.sk/d/SERgEM5t3U9vDq>

ТОС

ТОС	2
Пролог	3
Глава 1. Жуткое посмертие	6
Примечание к части	11
Глава 2. Дома. Деревья. Сын	12
Глава 3. Порядок и закон	17
Примечание к части	22
Глава 4. Отпускники	23
Примечание к части	27
Глава 5. Киндер-сюрприз	28
Пролог	32

Пролог

Альбус был стареньким волшебником. Его так дети и называли: "Старенький старичок". Но мало кто назвал бы его "добреньким". Это все-таки не то, сильно не то слово. Директор был мудрым, умным и бесконечно **добрым**. Он знал людей и все равно любил. Со всеми их дурными привычками, хамскими манерами и заусенцами на пальцах.

И это при том, что встретило магическое общество юного Дамблдора очень неприветливо. Сперва кличка "полукровка" из-за матери Кендры, уроженки Северной Америки. Потом и вовсе - "сын убийцы".

Дальше - больше. Слухи про "не ту" ориентацию, запрет на некоторые должности из-за этих слухов, бедность, смерть матери, смерть сестры, ссора с братом Аберфортом, ссора с другом и соратником Геллертом, наметившийся разлад с наставником Николасом Фламелем. Начавшаяся в Европе война...

Вот во время войны он и сумел сломать судьбу, переломив в мае 1939 года палочку лучшего друга, сошедшего с ума и заговорившего о концлагерях, рабстве и беспредельной власти одних людей над другими.

Даже по прошествии двух сотен лет с того момента некоторым волшебникам странно: как так, просто взять и сломать Первый Дар Смерти, непобедимую Бузинную палочку?

На самом деле даже особых усилий не понадобилось. Переломил и сжег обломки.

Дружба переломилась вместе с палочкой, но так даже проще. Воевать с другом Альбус, быть может, не смог бы.

А так, осознав, что иного выхода нет, он принялся собирать сторонников и готовиться к битве.

Для многих было не очевидно, какая страшная сила копилась под крылом Гриндевальда. Большинство магов Германии были за участие в войне. Вооруженные стычки происходили уже повсеместно, словно гром, предвещающий страшную грозу. В одной из таких стычек Альбус и Геллерт сошлись один на один. Без Старшей палочки склонный к мистификациям Гриндевальд бился неуверенно. Дамблдора же вела гриффиндорская решимость. Он победил, но одна смерть, пусть даже смерть лидера, не остановила готовые к бою армии. Война разразилась, и объединенным силам союзников, с Дамблдором "на острие клинка", пришлось пометаться по континенту.

Одно дело влекло за собой другое. Альбус никогда не стремился к власти, но и оглянуться не успел, как стал председателем Визенгамота, Главой МКМ и командиром Отряда Сопротивления - союза пяти сильных магов, которые поклялись друг другу сражаться плечом к плечу против любого Темного Лорда, в какой стране тот бы ни появился.

А помимо этих обязанностей, отнимающих массу времени, приходилось еще заниматься школой, играть с племянниками, помогать соратникам, пристраивать сирот-магов в магические фостер-семьи.

А хотелось ведь и для себя пожить, пару новых экспериментов поставить, а то лаборатория вовсе пылью заросла. Тома с внучатами навестить - сын скоро совсем забудет, как приемный отец выглядит... Хотелось...

Умер Альбус Вулфрик Брайан Персиваль Дамблдор, светлый и добрый волшебник, в возрасте двухсот пятидесяти лет, в мае.

Родные были безутешны, друзья скорбели, аналитики полагали, что закончился золотой век магической Британии.

- Смерть - это лишь приключение для высокоразвитого ума. - Альбус с интересом осмотрелся на платформе Кинг-Кросс. Стены терялись в странном тумане. - Надо же! Путешествие! Я так мечтал! Как приятно отбросить телесную немощь и отправиться в путешествие! Интересно, там будет море или горы?

Тихо подошел поезд. Скоростной Интерсити-1000. Альбусу очень нравились магловские поезда. Куда же он едет? Старик взглянул на табло. Дувр. И скалы, и море. Как замечательно! Дамблдор подобрал бороду и приготовился сесть в купе, когда по громкой связи объявили:

- Внимание, внимание! Альбуса Дамблдора просят пройти на платформу 9 и 3\4! Повторяю! Альбуса Дамблдора просят пройти на платформу 9 и 3\4.

Маг приподнял брови и улыбнулся.

- Надо же, как интересно!

Проход между платформами 9 и 10 работал исправно. Красный, с детства знакомый паровоз стоял под парами.

Директор по-стариковски завел руку за спину, с любопытством прищурился и неторопливо побрел, оглядываясь, по изученной до последней щербинки платформе. Наконец он приглядел славный вагончик, выбрал купе и с нетерпением принялся ждать - не поедет ли мимо продавщица сладостей? Он так любит котлокексы с огденским! Поезд въехал в тоннель. Все вокруг почернело, как это и бывает обычно. Не успел Альбус задуматься - почему же не включились волшебные лампы, как в нос ударил резкий запах и послышалось: "Директор! Директор Дамблдор?!"

Днем ранее, в канун Белтейна

- Избавиться бы от этой напасти! - старик Филч прошел по коридору, зло размахивая метлой. - Кто бы только взялся избавиться от напасти? - мужчина прошел в другую сторону. - Хоть бы сам Хогвартс взялся избавиться от напасти!

По восьмому этажу ходить без злости было невозможно, если ты не умеешь летать, не можешь начаровать себе воздушный пузырь или при помощи волшебной палочки мгновенно уничтожить последствия взрыва сразу восьми навозных бомб. Пивз накануне Белтайна всегда особенно невыносим. Но тут он просто превзошел себя.

И совершенно непонятно, почему учителя ничего не сделают, чтобы избавить замок от этого проклятия?

Восьмой этаж. Теперь забыли, но когда-то система управления замковыми лестницами, дверями и кабинетами находилась именно здесь. Здесь был разум и сердце магической школы. И Хогвартс тоже до всех своих камней, до самого основания был согласен, что пора "избавиться от напасти". Только вот напастью они считали разные сущности. А мистер Филч не уточнил.

Директор-то как раз настоящая напасть. И видения Трелони "Битвы за Хогвартс" впечатляли по самую черепицу. А все к тому шло. Квиррела, кажется, уже снимают с должности профессора маггловедения и отправляют в Албанию.

Пора!

Щиты замка осыпались полностью, обратив удар вовнутрь, на своего управленца и распорядителя, на того, кого должен оберегать и поддерживать, и дальше, в него, по ниточке его смерти, дальше...

- Альбуса Дамблдора срочно ожидают в Хогвартсе. Повторяю, Альбуса Дамблдора срочно ожидают в Хогвартсе.

Должен же во всем многообразии миров где-то быть добрый хозяин для старого замка и его обитателей!

Глава 1. Жуткое посмертие

Директор Дамблдор открыл глаза. Вокруг суетились люди. Знакомые, но какие-то не такие. Минерва, убедившись, что он пришел в себя, исчезла в камине. Растерянный мальчик присел на кушетку и чуть заикаясь произнес:

- В-вы т-точно в по-порядке?

- Да, мой дорогой. Я молод и полон сил, - как смог улыбнулся Альбус, чувствуя себя так, словно его переехал тот самый Хогвартс-Экспресс. А потом машинист с кочегаром сплясали на останках.

Мальчик бледно улыбнулся, показывая, что ни капли не поверил браваде.

- А что со мной было, как ты считаешь?

- Н-не знаю. Мы г-говорили про Албанию. Я обещал вернуться к п-первому сентября. Профе... Минерва возражала, что мне и вовсе не нужна ни поездка, ни сама проклятая должность.

Альбус охнул. Проклятая должность? Скажите, что он ослышался! Или, что это не применительно к драгоценной школе, а так, в общем... Ну, к примеру, про Председателя Визенгамота. Старые пеньки вроде него и не заметят, что главное кресло пустует.

- А мне нужна! - горячился мальчик. - Я могу! И что, что я из Рейвенкло?! Я не трус! Я...

В камине снова вспыхнуло зеленое пламя, и договорить юноша не успел. Медиведьма засуетилась, замахала палочкой, а после выгнала всех из директорской башенки, самого же директора погнала спать, пригрозив усыпить чарами, если только заподозрит в нарушении режима.

Альбус почти не слушал - разглядывал свою волшебную палочку. Вернее, не свою.

Бузина. Волос фестрала. Значит, тут он все же стал ее владельцем?

Дамблдор вздохнул, аккуратно устроил палочку на подставке в изголовье и откинулся на белоснежные подушки, пахнувшие солнцем и лимонами. Это очень странное посмертие. Но он подумает об этом завтра. Сразу после того, как спросит у Минервы - почему она против поездки? Несмотря на молодость, девочка отменно разбирается в людях и предназначениях. Он всегда доверял ее суждениям и ни разу не пожалел об этом.

Утром он приятно удивился, распахнув гардероб. Это Рай! Настоящий магловский Рай. А вот Том и Северус всегда его ограничивали в выборе мантий: "Директор должен!..", "Глава МКМ не может!..", "Председатель Визенгамота обязан!.."

Интересно, а тут его сын, внуки и воспитанники, может, все же разделяют его вкусы? Это же счастье!

При жизни сын Том бархатную малиновую мантию в танцующих персиках и сливах соглашался накидывать только дома. Внук Теодор в сине-салатовый камзол из шерсти яков наряжался на отработки в подземелье, а Сати подаренное платье надевала на магловский карнавал. Бесценный ученик Северус и вовсе плюшевую голубую мантию с оторочкой из зеленого тушкана даже не примерил! Обидно...

А тут ли они? Надо ли надеяться на встречу? Или, наоборот, молить, чтобы она *не случилась* как можно дольше?

"Ах! А не страшно ли чего с Минервой? Как же она здесь оказалась вперед меня?!" - распереживался Дамблдор и, выбрав симпатичную салатную парчовую мантию под сафьяновые алые тапочки и белую феску с кисточкой, поторопился на завтрак. Вот тоже любопытно - покойник, а кушать хочется!

За стенами кабинета на Рай было похоже уже не так сильно. Обвалившаяся штукатурка, обтрепавшиеся гобелены, паутина по углам. Некоторые факелы чадят. Другие и вовсе погасли. Что происходит такое?! Лучше лишите его красивых мантий! Зачем же так с прекрасным величественным замком, домом для многих и многих юных волшебников?!

На перекрестке в готового засучить рукава и лично-немедленно взяться за побелку-покраску-ремонт своего загробного мира директора врезался *кто-то*. Кто-то страшный, черный и пугающий. Мантия, похожая на крылья летучей мыши, в пятнах, сальные длинные патлы, из которых торчит желтоватый и крючковатый нос, злые глазки и тяжелая аура отчаяния и безысходности, облаком окружившая незнакомца.

- Директор?! Во что это вы вырядились?

- СЕВЕРУС??? Мой... мааальчик?! М... м... - Альбус призвал домовика, ухватил того за огромное ухо и, лишившись дара речи, только мычал и тыкал пальцем в Снейпа-Принца. Потом, отчаявшись донести мысль, перехватил домовика за шкурку и носом его, носом в грязные манжеты, в пятна на мантии... Зельевар уворачивался и отбивался, но тут директор обрел дар речи. - Я-а-а-а?! Я во что вырядился?! Ты, во-первых, как тут посмел оказаться вперед меня?! Я, во-вторых, умер и считаю возможным наряжаться теперь в то, что мне нравится! И ты, во-третьих, выглядишь чудовищно! Просто чудовищно! Монстр! Я не допущу монстров в моей школе! Гигиена! Ты, лопухий лентяй! Почему вещи мастера не стираны?! Как такое могло стрястись? Почему в углах паутина? Я вас лично шваброй разгоню! Я тебя, Снейп, Помфри сдам, если в детстве не научил зубы чистить и голову мыть!

Воскликая и хватаясь за голову, директор пошел дальше, а Снейп и домовик в ступоре смотрели ему вслед. Потом домовик сморгнул и рубашка постиралась прямо на Снейпе. И даже, частично, вместе со Снейпом. К огромному его неудовольствию. Он вознамерился отчитать негодяя. Вот только исполнительный эльф уже исчез, с тем чтобы через пятнадцать минут часть его сородичей отправилась убирать паутину по всему Хогвартсу, а часть пошла на приступ закрытых разнообразными охранными заклинаниями покоев зельевара. Первую полосу обороны они взяли с наскока, а вот потом увязли. "Разминирование" подходов к грязным рубашкам заняло у бедолаг три часа.

Директор же быстрым шагом шел к Минерве. Ничего не понятно!

Северус? Да Северус просто не мог так выглядеть! Этот лощеный фронт... Этот... этот бабник! Наследник Принцев, "золотой мальчик", завсегда с раутов, тусовок и пляжных вечеринок!

Да! На первый курс Эйлин прислала в школу несколько неухоженного мальчика. Но потом, потом-то! После всех вечеров в гостях, после прогулок, после настоящей дружбы с Теодором, после бесед с Томом, который отчасти заменил мальчишке отца...

Это именно Северус пристрастил Альбуса к серфингу! Это Северус рассказал про модный магазин мантий из цветов и листьев на Гоа (за что потом был бит Томом на

дружеской дуэли, "чтобы не учил папу плохому").

Он не мог, не мог так выглядеть!

А Селестина, Селестина-то как допустила, чтобы ее муж ходил с грязной шевелюрой?! Нет, этого Альбус решительно не понимал. Разве только... разве что, это было такое наказание за грехи. Отработка - отмыть все вокруг. Все вокруг надо отмыть! Директор развернулся и пошел в Большой зал.

За завтраком Альбус Дамблдор отменил уроки на всю неделю. Вместо этого ученики при помощи волшебных палочек, под руководством учителей, должны были отмыть школу от крыши до подвалов.

Желающим получить дополнительные баллы старшекурсникам предлагалось составить проекты ремонта комнат и коридоров.

Пятьдесят призовых баллов за превосходно отремонтированную до двадцать пятого июня комнату. Это был заманчивый приз. Хаффлпаффцы оживились. Впервые за долгие годы они получили реальную возможность взять Кубок Школы.

Слизеринцы, занимающие пока что первое место, срочно послали сов за книгами с бытовыми чарами. Уступать Хаффлам они не собирались. Рейвенкловцы тоже не сидели сложа руки. Только Минерва кусала губы - ее лъвята были хороши в битве, но не очень хотели трудиться.

А Альбус подбадривал всех улыбкой и сладостями, кивал головой и не угадывал. Никого не угадывал. Даже Фоукс какой-то не такой. Все-таки нет. Это были не его, не родные. Просто другой мир, загробный и страшный. Много грешил ты, Альбус! Зря тебя ободрял Толстый Монах.

Ну, ничего. Как показывает опыт, и такое посмертие вполне по силам отмыть.

Вечером, в первый день Большой Уборки, Альбус постучал в кабинет Квиринуса Квиррела. Мальчик собирал чемодан и выглядел очень взволнованным.

- Я знаю, что вы говорили с Минервой, - не дав директору и рта раскрыть, выпалил он. - Я все равно поеду набираться опыта! Вы меня не удержите, так и знайте!

- Да я и не держу, - мягко улыбнулся Дамблдор. - Хочешь конфетку?

- Нет, спасибо. Я уже не ребенок!

- Конечно, мой мальчик. Разумеется. Но позволь, разве нельзя набраться где-то поближе? У Аберфорта, к примеру.

Надо сказать, что брат Альбуса - демонолог и экзорцист Аберфорт Дамблдор - был главой ОТ с середины пятидесятых годов. Он не очень-то любил заниматься благотворительностью и не всегда принимал к себе протеже порой чрезмерно сострадательного директора школы. Но в этом случае он не сможет отказать, Альбус был уверен.

- За кого вы меня принимаете?! Не буду я набираться у Аберфорта!

- Ну, это я, может, и хватил. Вечно у него сомнительные сущности и всякие опасности. И правильно, и нечего тебе там делать. Ты не кричи. Я же не держу. Опыт - дело хорошее. А в храбрости твоей я не сомневаюсь. И никогда не сомневался. Я в тебя всегда верил,

хоть магией поклянусь!

Мальчик сник и присел на стул. Тяжело вздохнул.

- Только вы и верили. А так... даже я сам - не всегда.

- Ты не кисни, - подошел поближе Альбус. - Наберемся вдвоем, по маковку. Я вот думаю, что школу мы скоро отмоем, а вот Запретный Лес мне все каникулы чистить. Самое то для опыта. И будет тебе у кого поучиться, опять же. Ты не подумай, что я навязываюсь. Может, конечно, тебе стыдно в одном со мной деле участвовать. Старикашка, скажешь, чокнутый.

- Я? Да вы что?! Да я никогда так не скажу!

- Отлично! Значит, в июле начинаем. А если захочешь, в конце августа можно и в Албанию слетать. Знаю я там один подвальчик на предмет "набраться". Правда, не опытом, а хорошим таким сливовым вином. М-м-м-м!

- Директор, вот всегда вы надо мной шутите!

- А я не шучу. Насчет сливового вина или, там, медовухи, я всегда серьезен, как полный состав Визенгамота.

Хагрида с розовым зонтиком он увидел на рассвете второго дня, когда решил посмотреть

- почему не чувствуется отклик щитов школы?

Мальчик играл с щенком цербера на опушке Запретного Леса.

Драконолог, светило науки и директор заповедника Валлийских зелёных драконов* был слегка пьян, странно одет и отвратительно волосат. Драконолог просто по определению не может так обрасти. "Милые малыши" Хагрида норовили всех посетителей опалить, как хорошая хозяйка курят за пять кнатов. Рубеус всегда был чисто выбрит, коротко стрижен, красен лицом и почти начисто лишен бровей.

- Доброе утро, мой мальчик, - кивнул Альбус и воспользовался чарами, которым научил его сибиряк Боримир. Гусли-самогуды тут же затренькали что-то лирическое, а щеночек, рванувшийся было поиграть с новым человеком, зевнул во все три пасти и уснул, поджав под себя лапы.

- Директор! Эт, вот, последнее лето Флаффи бегать! Посадим потом под замок. Жалко-то как! - полувеликан всхлипнул.

Альбус прищурился на зонтик. Внутри розового безобразия явственно чувствовался остов некоего артефакта, похожего на волшебную палочку.

Почему дамский зонтик? Почему такого цвета? И как отмыть это такое безобразие? (А еще острить и протрезвить, желательно.)

Хорошо хоть какие-то черты характера дорогих друзей не изменились в этом ужасном месте. С самого детства Хагрид любил поговорить. И все желающие (и не желающие) были уведомлены о славном характере и добром сердце папы Мортимера, особенностях пищеварения фэстралов и сложностях выведения акромантулов (тут полувеликан был вовремя схвачен за руку бдительным профессором трансфигурации, и Арагог

отправился в Борнео, с обещанием не забывать друга и воспитателя, а сам начинающий зоолог впервые получил отработки в зверинце и возможность подрабатывать летом в драконарии Уэльса).

Воспользовался маленькой слабостью своего ученика директор и сейчас. Вызвать несчастливую историю было несложно. Но очень горько. Зачем ему это показывают? За что? Он же помог, не допустил! Этого ничего не случилось!

Хагрид под диктовку написал доверенность на представление в суде и два заявления: с просьбой пересмотреть дело и со встречным иском к аврорату, который довольствовался косвенными уликами в таком преступлении.

Пора посмотреть на Министерство и Визенгамот. Там наверняка тоже есть чему ужаснуться.

А заодно можно будет найти "старушку Гризли" (Главу Волшебной аттестационной Комиссии, почетного члена Визенгамота, Гризельду Марчбенкс, разумеется, но школьные клички остаются за некоторыми людьми и через сто, и через двести лет) и договориться о сдаче СОВ и ЖАБА для Хагрида. Мальчик заслуживает большего! Этого его "пушистик", Арагог все тот же, до сих пор живущий где-то в Запретном лесу (это тропический паук, представить сложно, сколько магии Рубеус вложил в тот клочочек леса!), может, и еще питомцы. Определенно, стоит узнать, кто там нынче директор у "зеленых". Такой талант просто стыдно зарывать в землю! Пусть былой карьеры Хагрид не сделает (директор должен перед комиссиями не робеть и в запутанных бумажках хорошо разбираться, а этого навыка бедолаге уже не освоить), но уж до ведущего специалиста дослужится быстро - Альбус об этом был готов бороду прозакладывать!

Министром Магии загробного мира был Корнелиус Фадж. Хороший юноша, но вряд ли вообще возможно найти на этот пост кандидатуру лучше малыша Тома. Приемного, конечно же. Интересно, в какой сфере деятельности занят Том Реддл? Где он с большей гарантией похоронит себя, свой талант, своё будущее? Серебряные ложечки вампирам продает? Приказчиком в Лютный устроился?

Отец второй день после припадка суетится и не соблюдает режим, а его все нет. Невероятное что-то. Семью Том любил истово, сильнее, чем нюхлер золото. И за здоровьем отца (приемного, да) следил строже, чем драконица за первой кладкой. "Определенно, встреча с Хагридом повлияла на восприятие окружающего мира", - довольно улыбнулся директор и потянул в рот сладость, обнаруженную в кармане мантии.

Конфетки!

Леденцы были странными. Пора бы запомнить, что на сладости ему с детства не везет. С тех самых пор, как отведал гадкий бетти-бобс. Потом, помнится, в школе еще покупал засахаренные лимоны и ананасы - магловские сласти. Жуткая приторная гадость. Отдал одному нытику со Слизерина, который вечно жаловался, что в подземельях холодно, в коридорах дует, стулья жесткие, а на гербологии грязно и навозом воняет.

Эти сладости тоже неудачные. Сперва вроде бы леденец, а потом все во рту шипит и прыгает. И стучится о зубы и нёбо. Ужасные ощущения. Такими конфетами хорошо затыкать занудных коллег. Только он решит рот открыть, а ты ему: "Лимонный леденец, мой мальчик?" И Биннс нейтрализован. На все времена. И от Катберта, и от Роберта, и даже от Джерома Биннса с гарантией помогло бы, если бы он, Альбус, был столь жесток,

чтобы предложить хоть кому-то таких конфет.

Котлокексы. И только они.

Со старым-добрым Огденским. Или можно с коньяком. Там еще такая вишенка внутри... м-м-м!

Примечание к части

расположен в горах Уэльса, Великобритания.

Глава 2. Дома. Деревья. Сын

Доктора в больнице св. Мунго передвигались быстро и бесшумно, почти как домовики. Только что уши себе не выкручивали.

Министр поставил дело на личный контроль, репортеры просачивались в самые мельчайшие щели, а обеспокоенные граждане атаковали главного врача сотней конвертов с одним лишь вопросом: "Каково состояние Альбуса Дамблдора?"

Сердечный приступ случился в Министерстве Магии, когда директор узнал всю правду о Томе.

Тома не было. Его сын умер. Убил себя. Уничтожил. Лишил даже шанса на перерождение.

Не было похода в Косую аллею.

Не было первого робкого: "Отец?"

И захлебывающегося слезами: "Папочка! Я буду хорошим!"

Не было нотаций за ночные вылазки и походы в Хогсмит без разрешения.

Не было первого бала, не сияла влюбленная Иоланта Кэдоган, не принимал он на руки от гордого папаши Тома своего внука Теодора.

И самого Тео не бы... ло.

Слезы путались в седых висках.

Целители поили горькими зельями.

Самовнушение, что все тут мираж и ложь, не спасало отца, потерявшего сына.

Навсегда.

Кубок Школы взял-таки Хаффлпафф, буквально на десять алмазиков обойдя слизеринцев. Снейповы змейки не добрали изумрудов из-за плаксы Миртл, затопившей коридор: паркет вспучился, и профессор МакГонагалл радостно снизила оценку.

Существовать привидению оставалось до конца июня.

А после некоторых обсуждений в серо-зеленой гостиной, неотвратимая угроза нависла и над Пивзом.

Директор заявил, что Большая Уборка будет и в следующем году, так что стоило принять меры заранее. А вредить противнику можно при помощи более предсказуемых духов. Или вовсе - первоклашек отправить.

- Помогло! Помогло! - отплясывал Филч. Его мольбы растрогали, видно, самого Мерлина. Исчез, испарился проклятый дух! Школа была свободна!

"Хозяин", - скрежетали трубы и каминные школы.

"Хозяин", - послушно поворачивались лестницы.

Пока директор и профессор Квиррел "набирались опыта" в Запретном лесу (под бдительным присмотром Минервы МакГонагалл, готовой в любой момент обратиться к Поппи), в Хогвартсе шел ремонт. Частично на средства Попечителей, частично - на личные сбережения директора.

Альбус с радостью обнаружил, что острой нужды в финансах, как было до смерти, не испытывает.

И то сказать, не было поддержки малоимущим семьям волшебников, не было фонда матерей-одиночек имени Меропы Гонт, не было... проще сказать - что было.

Странно вспомнить. Он тут на днях заглянул в гости к соратникам и друзьям - Артуру и Молли Уизли, так они... они в бывшем свинарнике живут! И всех всё устраивает!

Нет уж, на выходных Альбус объявил собрание Ордена Феникса. Будут улучшать жилищные условия всем бойцам, по потребностям.

Такая толпа взрослых и не самых слабых магов способна построить дворец за выходные.

А за следующие выходные создать мебель и предметы декора.

Дамблдор вздохнул: ему покраску стен наверняка не доверят!

И вот пришли выходные. Квиринус без сил упал поперек кровати и отключился. Эх, молодость!

Альбус же дождался Минерву и Северуса, похмурился на черную мантию и длинные волосы, завесившие лицо мальчишка, тайком пририсовал на спине зельевара зеленого тушкана и камином перенесся к Артуру.

Орден Феникса.

Друзья и родственники пятерки магов из Отряда Сопrotивления.

Сперва их привлекали спонтанно, эпизодически, команда была разобщенной. Ни в коей мере нельзя было выделить штаб, разведку, боевиков, целителей, аналитиков...

Альбус первый решил преобразовать вольницу в подобие аврората.

Обязательные тренировки, свой зельевар, свой целитель, у каждого свой уровень допуска к информации. Ближний круг владел ей в полном объеме. Некоторые вещи просто нельзя хранить в одной голове, поскольку, как со смешком говорил Соломон, один из пятерки: "Человек смертен, друзья мои. И, что неприятнее всего, внезапно смертен".

Кажется, он кого-то цитировал.

Орден Феникса. Все с ожиданием уставились на своего главу. А Альбус застыл в ступоре.

Кто эти люди? Что они тут делают?

Возможно, как плохо сбалансированный городской диверсионный отряд, их с большой натяжкой можно представить.

Или, если операция на территории Англии, как провокаторов и информаторов. Уже гораздо лучше. Но зачем?

Бойцы вошли с ним в Нору из Хогвартса. Остальных он в битву не взял бы - ни к чему брать грех на душу.

Даже Ремус Люпин, отличный специалист в темных искусствах, выглядел похожим на инфернала. Альбус достаточно повоевал на своем веку. И людей в бой ему вести приходилось. И новых бойцов набирать. И друзей оплакивать. Так вот, при взгляде на Люпина Дамблдор отчетливо понял: "Этот парень не переживет первую же серьезную битву".

Дерганый, одноглазый, одноногий, безносый Аластор выглядел примерно так же. Во всяком случае, жизнь ему Альбус не доверил бы.

А уж воришке Флетчеру и подавно.

Да приведи он с собой такой отряд тогда в Египет, Боримир просто по-магловски драться полез бы!

- Гм. Гм-гм, друзья мои! Мы с вами - боевое... гм-гм... братство! Мы прикрываем друг друга спину. Мы готовы пожертвовать всем, даже жизнью, ради соратника. И такая разобщенность! Мы редко видимся, мы не спешим на помощь друг другу. Мы забываем о любви.

- Мы **тайное** общество, - мрачно сказал Снейп. Мундунгус, примостившийся за его спиной, дышал через раз: один смешок, и он не жилец. Но эта зелёная тварь на мантии декана Слизерина...

- Разумеется, мой мальчик! Но может же нас что-то объединять? Любовь к прекрасному, предположим, - не дожидаясь возражений, Альбус трансфигурировал грифельную доску и мел. - Смотрите. Хогвартские эльфы в пять минут вынесут все вещи из Норы. Затем я и Северус ровняем участок. Заодно садовых вредителей выведем. Потом Аластор, Мундунгус и Артур роют котлован. Вот схема. А мы с Северусом и Билли закупаем и переносим строительные материалы. Молли с Минервой и детишки сортируют вещи. Девочки, я знаю, как это сложно, но позвольте совет: память должна храниться в сердце. В крайнем случае, в думосборе. А не в побитых докси гардинах. Потом переходим к стенам. Тут все просто...

Все оказалось не настолько просто.

Мундунгус решил аппарировать по делам и случайно столкнулся в котловане Аластора, неосмотрительно повернувшегося спиной к "соратнику".

Пока вытаскивали Моуди, Молли отвлеклась от вещей. Через пять минут Перси объявил, что дела жулика заключались в том, чтобы продать коллекцию котлов. Коллекцию Перси, имеется в виду.

Северус едва не вызвал Минерву на дуэль, разругался с ней вдрызг, отказался руководить бедламом по замесу цемента и прилег под яблоней. Весьма неудачно - его укусила змея, напуганная суетой. По счастью, безоар нашёлся сразу у пяти "строителей". У Перси - три штуки. С такими-то братьями-близнецами.

Фреда едва не завалило стройматериалами - угораздило его встать прямо на площадке, куда выходил специальный портал.

Джордж получил от матери по уху за обнаружившиеся в вещах шкурки бумсланга. Рука у матери семейства была тяжелой.

Дамблдор рухнул с башенки, когда пытался установить флюгер-ласку из лепрекконского золота.

Ловили всем составом Ордена - ни один не поймал. Вот так и выявляется умение работать в команде. Что бы он смог в реальном бою с таким войском?

Хорошо хоть, чары самолевитации не позабыл.

А как вы думали, тот фокус с полетами без метлы, которым Том окончательно завоевал мисс Кэдоган, откуда? Папа научил.

- Отлично получилось! А на втором этаже я обустроил прекрасную студию. Джинни, девочка моя, ты музицируешь, вышиваешь или рисуешь?

- Я... Я в игрушечного Поттера играю с соседкой, господин директор, - пискнула девочка и покраснела, спрятавшись за мать.

- Я! - голос Перси дал петуха, юноша тут же откашлялся. Тут дело такое - промедлишь и будут в студии близнецы зелья взрывать! - И музицирую, и вышиваю, и вообще.

- А чур мы...

- ...живем в подвале! - Фред и Джордж были просто очарованы зельеварней.

- Северус! Какие у тебя славные ученики! Будешь навещать мальчиков на каникулах, делиться знаниями?

Близнецов и Снейпа передернуло.

- Считаю собрание окончанным. А время - зря потраченным. Дом сложится, как карточный домик, если этот двойной кошмар поселится в зельеварне, - Снейп уже заметил тушкана на мантии (любопытный зверек высунул нос на манжету и был немедленно стёрт. Но Северус знал, что он **был**). Хорошего настроения это не прибавило.

- Ах, конечно же! К следующей субботе повторите что-то из трансфигурации предметов мебели. Можно походить по магазинам, присмотреть занятные штучки. Такое удовольствие! А пока, Молли, я пришлю эльфов расставить старые кресла и буфеты.

Альбус даже не удивился, когда выяснил, что новый дом нужно построить всем, кроме Аластора (жилищу Моуди тоже не помешал бы косметический ремонт, но отставной аврор пригрозил проклясть каждого незваного гостя). Пришлось отступить. Нет, Альбус не думал, что несчастный травмированный ребенок действительно будет ему угрожать. Да и перекрасить стены вполне мог с метлы, через окно. Но творить добро насильно запретил себе еще на первом курсе Хогвартса.

К тому же, и те, кто помощи ждал и надеялся, всё прибывали и прибывали.

Разговорившись с Ремусом на строительстве его домика (с прочным подвалом и серебряными замками), Альбус снова только охал и ахал:

- Мальчик мой, да как же так? Без работы?! Человек с твоими отметками... Я замолвлю словечко! Есть масса должностей, на которых твоя проблема вовсе не проблема. Хочешь котлокексик?

Люпин хотел. Он вообще любил и спиртное, и сладости.

И всяко лучше лимонных шипучек.

До самого первого сентября четыре Альбуса (что за чудо этот хроноворот!) без сна и

отдыха заведовали ремонтом школы, разбирали просто-таки неприличный завал документов в Визенгамоте и точно такой же, даже больше, в МКМ, знакомили Квиринуса с Темными Искусствами, тварями, оврагами и выворотнями. А пятый разрывался, пытаюсь хоть как-то наладить самое дорогое: вернуть дружбу с братом, выяснить, почему Минни не приходит на скотч и партию в шахматы, отвадить Северуса от черных мантий.

За вполне невинную шутку с тушканом Снейп отомстил страшно: тем же вечером все мантии в шкафу директора превратились в строгие черные одеяния, отраду унылого гробовщика. И оно же не отменялось!

С другой стороны, Альбус не был бы собой, если бы и в этом не нашел повод для радости: Северус, кажется, возвращается. Он очень похоже и зло шутил лет так в пятнадцать. Теперь надо быть осторожнее с напитками.

Справившись с собственными мантиями (такое интересное заклинание оказалось!), директор принялся за Снейпа вплотную. Раз он так, раз он не хочет сменить свой летучемышинный ужас, Альбус его лично переоденет.

Начал с той самой мантии из голубого плюша. Как и ожидалось - и цвет, и фасон были мальчику очень к лицу. А он еще примерять не хотел!

Снейп шипел, плевался и благодарил всех богов, что сейчас каникулы, и мерзейшие студенты не видят его позора.

Тридцать первого августа он сдался. Классический крой. Темно-синяя, зеленая, несколько фиолетовых и одна бордовая с золотом - пугать гриффиндорцев на первых лекциях.

И вот, настал новый учебный год.

Все дома были построены, все деревья посажены, клумбы разбиты, диванчики трансфигурированы, а о сыне... о сыне почти получилось не думать.

Не думать до тех самых пор, как в Большой зал вошел он.

Гарри Поттер.

Маленький мальчик в обносках и отвратительной обуви. Очень маленький. И очень худенький.

Сирота.

Мальчишка, с надеждой вглядывающийся в волшебный мир.

Альбус почувствовал, как на глаза набежали слезы.

Глава 3. Порядок и закон

Хоть замок и велик, обитателей в нем немного. Вместе с учителями - не больше трехсот человек. Все на виду, по именам запомнить не сложно, жизненные обстоятельства выяснить - совсем просто. Только и нужно - капельку внимания да желание увидеть. Гарри рос в неволе семье. И опекунов своих не любил. Директор его понимал - ребенком явно пренебрегали.

Дамблдор знал, что пренебрежение, насилие над детьми - то, что охотнее всего пропускают мимо внимания. Не хотят вмешиваться, брать на себя ответственность, связываться с недорослем, который, разумеется, сам спровоцировал. Ну, конечно. Каждый такой случай Альбусу давался нелегко. Звери защищают детенышей, кошки вскармливают щенков своим молоком, а люди...

Ничего, малыш Гарри! Самое время восстановить-создать магические фостер-семьи. Маленьким сиротам-магам не место в магловском мире. Тем более, уж у тебя должно быть много родственников. Ты же Поттер!

Альбус занялся личным делом Гарри Поттера. И выяснил такое, что поседел бы, не будь он и так совершенно седым.

Махинации с наследством сироты, оставление в опасности, пренебрежение воспитанием, ужасное происшествие с четой Лонгботтом, собиравшихся усыновить мальчика. Вопиющее заключение в Азкабан Сириуса Блэка. Без суда и следствия. Нет, это совершенно невозможно! Второй случай - это дурной признак. Может быть, стоит предложить Руфусу реформировать аврорат, взяв за основу структуру Ордена Феникса? Имеется в виду, *настоящего* Ордена. Со штатным зельеваром, курсами легилименции и всем таким прочим.

Альбус решительно придвинул к себе перо и чернильницу.

А еще указом главы Визенгамота непременно нужно поставить на вид сотрудникам отдела по нарушениям Статута несовершеннолетними, что первыми на месте происшествия должны оказываться не совы, а все-таки сотрудники отдела. Каждый случай необходимо разбирать не менее серьезно, чем преступления взрослых. И даже более! За шалости своевременно наказывать, а в серьезных случаях - спасать, помогать, поддерживать. А то что это за формулировка: "в случае угрозы жизни"?! В своем ли вы уме?! Детей должны защищать авроры. В противном случае, кому-то придется защищать авроров от него, от Альбуса Дамблдора! Надерет уши и не посмотрит на возраст.

Альбус сердито заскрипел пером.

Горгулья на столе (копия той, что стояла при входе в директорскую башню) приподняла крылышки и на миг превратилась в Хагрида. Через минуту лесник постучал в дверь кабинета.

Выглядел он не таким, как в утро первой встречи, правда, все в том же нелепом кротовьем пальто (хоть и со значительными подпалинами), безбородый (хоть по-прежнему лохматый) и безмерно счастливый.

Нет, дело его все еще не пересмотрели - бюрократы так быстро не работают, даже волшебные. И ЖАБА он будет сдавать только этой весной, вместе с Хогвартскими семикурсниками. Но весь август он стажировался в Уэльском заповеднике драконов и был полностью уверен - теперь можно и помереть. Альбус был против. Преступление - умирать таким молодым! Смерть, это, конечно, новое приключение, но к нему надо очень

хорошо подготовиться и собрать отменный багаж из счастливых снов и веселых моментов. Приключение самого Альбуса тому примером. Без памяти о Томе, Хагриде, Северусе, Теодоре, Сати, смог бы он не сломаться, не сдаться под грузом открывшихся ужасов и несправедливостей? Директор очень в этом сомневался.

- Мальчик мой! Рад видеть тебя таким счастливым! Проходи. Чаю? Виски?

- Эт, я это, - Хагрид мялся в пороге. - Вы простите, я ж это, камень-то отдать забыл! Как увидел валлийского, так и прям из головы все вышибло! Директор, они ж такие милашки! А меня тама остаться звали и на осень, но куда ж я от школы?

- Ну что же ты говоришь такое? Дети уходят из школы. Это нормально, хоть и страшновато, пожалуй. Ты непременно вернешься в заповедник. Но сперва получишь диплом. Я верю, мы все будем тобой гордиться. Давай-ка, подсаживайся к столу!

- Ну, так я это. Камень-то принёс.

- Давай же его сюда. А сам бери кружку. Я лично пять минут назад бегал к Амброзию за пирожками и конфетками. Что бы ты выбрал? Смотри, сколько всего есть.

Хагрид выложил философский камень перед директором и присмотрелся к конфетнице. Альбус покачал головой, бережно огладил алые грани и убрал камень в стол. Он подумает об этом позже.

Драко Малфой взлетел с напоминалкой Невилла как раз в тот момент, когда директор аппарировал на площадку для полетов, посмотреть на ребятишек. Ах, юность, молодость, беззаботные денечки! И вдруг - такой неприятный случай.

Пришлось беседовать с мальчиком, а после, убедившись, что наследник семьи Малфой остался глух к словам директора, и с папой мальчика, хорошим, хоть и чересчур прагматичным юношей - Люциусом Малфоем.

После беседы мистер Малфой нашел достаточно весомые доводы, чтобы убедить сына в том, что:

Первое. Малфои не воруют;

Второе. Малфои не воруют так грубо и нарочито, у всех на глазах;

И самое главное, третье. Малфои не воруют такую бесполезную вещь, как напоминалка Лонгботтома.

- Гарри, мальчик мой! Проходи, садись. Чаю? Ты любишь кексики?

- Да, сэр. Очень! Спасибо.

На некоторое время в кабинете воцарилось молчание. Только слышно было, как жужжат разные приборчики и звякает о край стакана маленькая ложечка. Директор все никак не мог добиться нужной сладости чая.

- Как тебе школа?

- Это волшебно, сэр! Мне очень, очень здесь нравится. Я хотел бы спросить... - Гарри

замаялся, пытаюсь получше сформулировать просьбу.

- Да? Что такое, мой мальчик?

- Сэр, а могу ли я?.. Могу ли я остаться в школе и на летние каникулы?

- К этому есть причины? Кроме твоей несомненно лестной привязанности к замку.

- Я... Ну... Мои родственники... Понимаете, сэр, они не очень любят магию. То есть, вообще не любят. Очень.

- Очень не очень. Понятно... Что ж, увы. Хогвартс - школа. У учителей нет возможности следить за детьми во время летних каникул. Скорее всего, все и вовсе разъедутся. Но не спеши грустить, Гарри. Если твои родственники так уж не любят колдунов, а это бывает с маглами, надо сказать, быть может, стоит поискать других?

- А... я... Но у меня их нет, сэр. Я хочу сказать, за все эти годы я не видел никого, кроме Дурслей. И мне ни о ком не известно.

- Да, мой дорогой. Я знаю. И хочу объяснить. Тебя прятали у Дурслей. А вот теперь можно больше не прятаться. Я боюсь, что все так сразу, за одно чаепитие прояснить не получится. Скажу только, что у тебя есть крестный, который тебя очень любит. И Сириус несомненно проводил бы с тобой все доступное ему время, но сейчас он в больнице святого Мунго, сам понимаешь. Его сестра, Андромеда Тонкс, регент рода Блэк, согласна до его выздоровления быть твоим опекуном. Но мы не будем торопиться. Может же так оказаться, что вы не понравитесь друг другу, да? Пока официально твоими опекунами останется чета Дурсль, а ты у Медди просто погостишь. Согласен?

- Да! Да, сэр! Это было бы великолепно! Я уверен, мне все понравится!

Директор завел привычку часто гулять по школе, что существенно ограничило деятельность хулиганов. Согласитесь, одно дело взорвать навозную бомбу над головой противного завхоза Филча с его драной кошкой. И совсем другое - над директором Дамблдором. Во всяком случае, братья Уизли думали именно так. И Ли Джордан был с ними в этом полностью согласен.

Альбус всегда любил побродить по школе. И думалось на ходу лучше, и непорядок какой сразу примечался. А зачастую и устранялся сразу.

Итак, Хагрид полностью оправдан. Его с огромным удовольствием примут в драконарий Уэльса, как только полувеликан получит свои ЖАБА. На его место уже назначен Ремус Люпин. Лесник - чудесная должность для оборотня. Только сторожку от замка перенести к горам, да зачаровать щиты школы так, чтобы не пропускали детей в лес. Там и помимо оборотня есть чего опасаться.

Гарри познакомился с Андромедой, Тедом и Нимфадорой. По опыту из жизни директор знал, как вредно сразу бросать ребенка в новую семью, как щенка в омут. Пока что Поттер и Тонксы один выходной в месяц встречались в Хогсмите и разговаривали, гуляли, устраивали пикники. Знакомились. Наземникус получил задание приглядеть за ними и регулярно отправлял в директорский думосбор воспоминания-отчеты. Первый был подделан, но с таким поведением никто не собирался мириться, а значит, жулику пришлось воспитывать в себе ответственность. Директор же решал для себя - хорошо ли

мальчику будет с этими людьми, нужно ли продолжать эти встречи-беседы или следует подыскивать других опекунов? По всему выходило, что хорошо.

Сириус не верит своему счастью, скорбит по Поттерам, ждет встречи с крестником и ради этого даже выполняет все предписания врачей.

Питер Петтигрю объявлен в розыск МКМ и аворотом магической Англии.

А через несколько часов сработает портал, и Альбус повстречается с другом и наставником - Николасом Фламелем.

Как он и Перри изменились в этом кривом зеркале? Страшно, но необходимо узнать.

- Мальчик мой, Альбус! У тебя что ни год, что-то новенькое! Весьма любопытно изучать то зелье, что варится нынче в английском котле. Весьма и весьма. Садись же, и обскажи старику все подробнее. Как можно подробнее.

Николас и Пернелла совершенно не изменились.

Удивительные, бесценные, родные.

На прощание Альбус не выдержал и изменил собственным принципам:

- Учитель, позвольте, я воспользуюсь камнем? - с отчаянием взмолился он, хоть клялся себе никогда в жизни такого не делать (ну, строго говоря, он и был не в жизни, а в посмертии).

- Мне странно слышать твой вопрос. Этот камень твой на год, я обещал не вмешиваться.

- Да? - Альбусу было дико в такое поверить. И уж конечно же, он никогда не спросил бы камня для себя. - Спасибо. Я обязательно пришлю с Фоуксом воспоминания.

- Тех, что ты принес сегодня, нам с Пери на месяц хватит.** Не спеши, мальчик мой. Куда нам с тобой спешить?

И появился шестой Альбус (спасибо, леди Ровена, что изобрела хроноворот!).

Альбус-алхимик.

Два месяца труда, переписки с Учителем, с зельеварами России и Японии (самые сильные школы зельеварения, как ни огорчительно такое признавать англичанину. Он бы и не признавал, если бы не дружище Боримир). Работы в лабораториях в одиночку, в компании с Северусом и Перси Уизли (очень старательные мальчики), с Фламелями, увлекшимися интересной задачей.

Два непростых месяца.

И эликсир для Фрэнка и Алисы.

А если так подумать - каких-то два месяца. Пустяковое дело! Зато счастливая семья, здоровые ученики, адресок шляпника Августы. Не за что и благодарить. Он получил свою награду улыбкой Невилла.

Вот только еще отоспится всласть!

Сириус, застигнутый директором за тем, что собрался выбросить фамильные вещи на помойку, заслужил укоризненный взгляд директора и с радостью принял предложение передать Отделу Тайн "всю дементорову дрянь, какая им только понравится".

Альбус, с разрешения хозяина дома, взял два фолианта для школы и один медальон. Как он выразился: "Лично для себя".

А после они устроили ремонт и в доме на Гримо.

Нимфадора била и восстанавливала окна ("это быстрее чем мыть, мамочка!"), Ремус уничтожал домашних вредителей - докси, боггартов, грызунов, Сириус ругался с портретом мамы, Альбус договаривался о стройматериалах, Молли готовила еду и ругала Флетчера. Воровать в особняке было нечего, но Мундунгус чувствовал себя насквозь виноватым. По привычке.

- Ну, балки подновили, щели заделали, стены оштукатурили, паркет отциклевали, трубы заменили, а газовые рожки демонтировали. Можно красить, клеить обои и вешать картины, - радостно резюмировал директор. - Сириус, дели комнаты. Кому и что доверишь?

- Вам - гостиную. Молли, пусть прихожая в этом доме будет уютной. Никто, кроме тебя не умеет так показать человеку, что его ждут и любят. Даже если не ждут.

- Сириус Блэк! Что ты... - Молли была возмущена. Кого это она не ждет?! Но Сириус уже развернулся к Ремусу:

- Рем, на тебе подвалы. Племянница, тебя туда же, - и он хитро подмигнул покрасневшей до кончиков волос Тонкс.

- Гостиную? Это так ответственно, мой мальчик. Я полагал, что, зная мой вкус...

- Именно! Пусть будет ярко! Пусть в этом доме будет светло, директор Дамблдор! А я займусь комнатой Гарри.

Все разошлись. В гостиной остался только счастливый Альбус. И Мундунгус.

- А ты что стоишь?

- А чего, уходить можно уже? А Молли пудинг обещала.

- Как уходить? Осталась одна комната, спальня Блэка. Ясно же, что он ее тебе доверил.

Ясно директору было одно: не до конца поправившийся Сириус просто махнул на себя рукой. Побежал устраивать спальню Гарри, а свою посчитал неважной. Это нехорошо. А Мундунгус справится. Дамблдор верил в мальчика.

Озадаченный Флетчер поднялся по лестнице. Подошел к двери, дернул. Заперто.

- Вот. Самого, кого не жалко, послали. В доме Блэк запертые двери отпирать, - ворчал воришка, колдуя над замком.

Комната, как оказалось, избежала штукатурки и шпаклевки. По примеру Тонкс разбив и восстановив окошко, Мундунгус огляделся по сторонам. Стены были в изображениях магловских развратных девиц. Они не двигались и не отклеивались от стены (он же вор, понимать же должны).

Закрашивать такую роскошь Флетчеру стало жалко, так что пришлось сбегать к директору, поинтересоваться, какие чары заставляют картинки двигаться, а потом старательно оживлять самых симпатичных девчонок.

Кровать немножко сдвинуть и изменить форму, балдахин не нужен, столбики тоже только мешают, а вот тут такой как столик на шарнирах. На него и пиво поставить можно, или там, Огденское - у кого что есть, кто что любит.

- А ничего так себе, здорово даже. Надо и у себя так сделать, - оценил результаты

своего труда Флетчер. По коридору простучали каблучки. Знакомая походка. Молли. Проверять идет. Далась ей те котлы! Случайно вышло. Привычка.

- Так, - еще не разглядев результата, миссис Уизли уже была недовольна. А уж разглядев! На ее вопли сбежались все Орденцы, кроме директора. - Старый греховодник! Немедленно удали! Это что за кошмар? Такое никому показывать нельзя! Я сама сейчас удалю! И тебя, вместе с бесстыжими картинками!

Но Сириус работу оценил, вытер слезы, выступившие от смеха, и менять интерьер запретил своей волей хозяина дома.

- Но дверь надо зачаровать, чтобы детей не пускала! - бушевала Молли. - Незачем им такое видеть! Да и Сириусу-то не надо бы! Жениться ему надо! Вот что я скажу! Вот у Артура в соседнем отделе Амелия до сих пор не замужем! Она же с тобой на одном курсе училась, Сириус?

- Курсом младше, - неодобрительно скривился Сириус и поспешил перевести тему, зная, что почтенной матери семейства только дай устроить хоть чью-то свадьбу. Так уж все женщины устроены. Даже маман. Кстати. - А где директор Дамблдор?

Все переглянулись и поспешили в гостиную.

Потолок был похож на летнее небо. Настоящее небо, как в Большом зале. За тем лишь исключением, что за окном был темный декабрьский вечер.

По стенам, превращенным в фантасмагорическую конструкцию из матового стекла и меди, расположились затянутые шелком медальоны. Это было необычно, но очень красиво. Хотя "необычно" - все-таки чуточку сильнее. Настолько, что портрет Вальбурги не сразу бросался в глаза.

Миссис Блэк находилась в предобморочном состоянии. "Негодяй Дамблдор" решил, что злой и нервной ее сделало неудачное посмертие. А что определяет посмертие для картины? Конечно же, рама, фон и мантия.

По лазурной долине скакали розовые пони, малиновая мантия была украшена гроздьями винограда и колокольчиками, а на раме резвились юркие белочки.

Сириус с радостью понял, что маман не будет противиться, если он захочет закрыть картину тяжелой гардиной.

Директор Дамблдор - великий человек!

Примечание к части

* канон

** не знаем, понятно ли, но поясним дополнительно: Николас и Пернелла развлекались таким образом. Их ученики поставляли им смонтированные воспоминания, которые можно было смотреть, как фильмы с эффектом присутствия. Политический триллер из Англии, мелодрама из Бразилии, комедия из Франции - выбор был богат, а коллекция обширна. Это не единственная отрада Фламелей, но "фильмотеку" они отбирали придирчиво.

Глава 4. Отпускники

Наступило Рождество. В школе почти не осталось учеников и профессоров - все разъехались на каникулы.

Получили принудительный отпуск и Минерва с Северусом.

Уверениям, что без них школа упадет и раскатится по камешку, Альбус не очень-то верил. Ничего, Помона и Филиус справятся. Да и полнолуние приходится на двадцатые числа, так что Ремус приглядит за озером и лесом, чтобы ученики не заблудились и не провалились под лед.

Директор и его замы отправлялись в Австралию.

- Мальчик мой, Северус! Немедленно вылезай из подземелья! Я все оплатил! На Рождество ты, я и Минерва едем в Австралию на Большой Коралловый Риф! Я и плавки уже купил. Закрой глаза... тыдыңц!

- Я **это** не надену даже под угрозой авады!

- Да? - расстроился Альбус. - Ну ладно, Минерве подарим. Верх ей все равно не нужен...

Снейп усмехнулся:

- Полагаю, это не то, что мечтала услышать от вас госпожа декан Гриффиндора.

- А чт?.. о. Но мальчик мой! Я же вовсе не это имел в виду! Я же про то, что там можно загорать топless! И надеюсь, ты не станешь ей передавать. Это было бы очень некрасиво с твоей стороны. А Минни - трансфигуратор. Вообще-то, она и в купальное платье может это превратить! Главное же расцветка. Ну и вот тут по низу отделка интересная. И сзади тут еще...

- Я видел, - Снейп выглядел так, словно только что похоронил своего любимого родственника. С другой стороны, увидеть **это** на Минерве было бы смешно. Не только же одному декану Слизерина страдать. - Хорошо, я еду. Но купальный костюм куплю себе сам.

- Непременно два, мой мальчик! Непременно. Купи для серфинга. Я тебя научу, если ты не умеешь. Это такой восторг!

На остров перенеслись портключом, но разместились в магловском серф-кемпинге. Вид Альбуса в гидрокостюме с доской подмышкой и бородой наперевес многим сделал утро. Но это просто еще не выходила профессор МакГонагалл в купальном костюме.

Снейп не представлял себе, как ко всему этому относиться. Очередная блажь директора не касалась Всеобщего Блага, почти не злила даже. Просто не было возможности просчитать события. Мотивы и поступки очень уж выбивались из всего, что обычно делал Дамблдор.

- Что-то вы кислые, мои дорогие?! Так не пойдет! О! Я придумал! Минерва, Северус! Я покажу вам, как это бывает! Идемте, идемте же на пляж!

Директор хитро закрутил бороду и побежал в воду. Потом лег на доску, погреб в океан, навстречу закручивающимся высоким волнам. Минерве вдруг стало жутко: как он

справится? Он же старик! Эта его блажь не доведет до добра!

Серферы на берегу загомонили. Кто-то смеялся, кто-то выражал одобрение старикану, который не побоялся упасть с доски на глазах у всех, а волна надвигалась. Ещё несколько человек высказали опасения - этот свелл* выглядел угрожающе. Быстрые, резкие, мощные волны, опасные для начинающих. Северус сжал зубы и приготовился к двойной аппарации - к директору и с ним вместе - в кемпинг. Но... но у директора, кажется получается... Как так может быть?

Боттом тёрн, снэп, эйр** - директор выделял просто невероятные трюки, то взмывая в воздух, то поднимая кучу брызг. Гладил волну рукой, прислонялся к ней спиной, борода распуталась из узла и полоскалась на ветру, как серебряный штандарт. На берегу свистели и аплодировали. Минерва пребывала в полубморочном состоянии:

- Северус, только не говорите мне, что он ожидает от нас таких же акробатических трюков.

Снейп хмыкнул:

- Буду честен. Ожидает.

А сам подумал, что при всех шутках о том, что декан Слизерина редко купается, именно Минерва должна избегать воды - все-таки кошка.

Под конец Альбус поднялся на самый гребень волны и на нем скатился вниз. Этот прием назывался "флоатер". На берегу его уже ждали - восторженные серферы усадили деда на доску и на плечах понесли к маленькому бару. Директор указал деканам следовать за ним, призывно махнув рукой. Волшебники скривились, но, как всегда, не ослушались.

В баре сидели до поздней ночи. К восторгу Снейпа, купальный костюм Минервы привлекал внимание. Она, скажем так, выделялась из толпы. Один мужчина, серфер лет сорока, даже пристал с неприличными предложениями. Альбус веселился, как ребенок. Правда, он испортил Северусу всё впечатление от вечера, сообщив одной из девиц название их кемпинга. Совсем сопливая девица - вчерашняя выпускница Хогвартса, не старше. Что за глупости у директора на уме?!

- Альбус, вы на старости лет подались в свахи? - сварливо спросил он.

- Что ты, мой мальчик? Подумал, тебе будет приятнее кататься с инструктором помоложе. Никаких пошлых мыслей, ни-ни.

- Я бы предпочел вообще не кататься.

- Ну что ты такое говоришь? Я зайду за тобой в шесть утра. Лучше, конечно, часа в четыре выходить, но мы особо за волной гнаться не будем. Первые занятия у нас вообще будут в пене - не глубже, чем по пояс в воде. И не шипи, как кошка. Ты попробуй, тебе понравится.

Не успел Северус переодеться в пижаму, как раздался стук. Минерва, укутанная в несколько слоев ткани, как подобает приличной английской леди (хоть совершенно не по погоде), проскользнула внутрь:

- Северус, ты слышал? Завтра в шесть утра!

- Да, Минерва. Я как раз собирался выспаться...

- И я не понимаю! Решительно не понимаю! Объясни мне, - взмолилась женщина, пропуская мимо ушей прозрачный намек. - Когда он успел? Он и эта доска.

- Кого вы имеете в виду? Звучит двусмысленно.

- Прекрати, ради Мерлина! Ты все сам видел. Чтобы так скользить, нужен изрядный опыт. Откуда? Как?

- Вероятно, он тренировался в Хоглейке.

- Северус! Я же просила не язвить! Хоть раз забудь о своем факультете! Дело серьезное. Что, если это не Альбус?

- Не Альбус? На дурацкой деревяшке, с бородой наперевес по волнам? "Пина колада две порции и послаще" - не Альбус?

- Но...

- Минерва, сколько лет мы видели его только на завтраках и ужинах? Да, мы считали, что он занят делом. Да, в нашей жизни не нашлось места увлечениям и хобби. Почти. Но он - не мы. Не знаю, как тебе, а меня Альбус регулярно навещал с идеями о любви, братстве и яркой жизни. Не так и не о том, что происходит сейчас. Но все же...

- Да, мне он тоже говорил о любви...

- О? Рад за вас. Но хочу уточнить - что значит "тоже"?

- Северус! Ты сегодня просто невыносим!

- Ваши двусмысленности меня провоцируют.

- Я отправляюсь спать. И найду способ завтра не попасть на тренировку. А тебе желаю наплаваться вдоволь! - вспыхнула гриффиндорка и ушла, вскинув голову и хлопнув дверью. Снейп огорченно почесал нос. У слизеринцев так бывало - сперва скажут гадость, а потом остаются самыми крайними. Драко хоть взять - год еще толком не начался, как он попал в глупейшее положение, схватив напоиналку Лонгботтома. Кажется, сейчас он сам поступил не умнее Малфоя.

В шесть утра Альбус, как и обещал, разбудил их.

Предвидя стоны и проклятья, мудрый начальник не пришел сам, а прислал патронуса. Гадкую птицу было бесполезно проклинать и невозможно придушить подушкой. Сам директор, мокрый и счастливый, уже ждал их на берегу, явно собрал все волны от рассвета и до условленного срока. С ним на песке сидели и что-то азартно обсуждали несколько серферов. Узнала Минерва и вчерашнего аморального типа. Он непременно пристанет к ней, если быть неосторожной и остаться на берегу в одиночестве. Пришлось брать доску и готовиться идти в ту пену, о которой твердит Альбус. В конце концов, метла уже и своенравнее, а она в молодости летала и весьма успешно.

Действительно, квиддичный опыт помог. У нее получалось куда лучше, чем у Северуса, что вселяло гордость и довольство... до тех пор, как жестокий и бесстыжий Альбус Дамблдор не предложил отправиться дальше. Оседлать волну. Нет, в предложении-то не было бы ничего криминального, если бы не оказалось, что сам директор остается тренировать Снейпа в пене, а Минерве окажет поддержку Лайнел. Прилипала с широкой улыбкой шагнул навстречу.

Устали с непривычки невообразимо. Но Дамблдор (этот зверь в облике доброго дедушки) прислал бодроперцового и натирку для уставших мышц. И потащил на экскурсию в леса. Просто бросил порталом в коллег и через минуту аппарировал к ним на платформу. Паровоз - копия "Хогвартс-Экспресс", но с зеленым локомотивом и красными вагончиками, уже разводил пары.

Северус страдал напоказ, Минерва тоже не выглядела довольной. Альбус качал головой и пенял им, что разучились веселиться. А значит, давно пора было их расшевелить. Он еще и не такое для этого придумает.

Деканы обеспокоенно переглянулись и постарались изобразить радостное оживление. Фантазия у директора была богатая.

А через двадцать минут Северус оживился на самом деле. И едва не спрыгнул с поезда - папоротниковые деревья, редчайшие травы! Как может директор просить не прыгать?! Какие могут быть пингвинчики?! Выходят из моря и идут к пингвинятам в конце пути? Ну и пусть себе идут! Там целый лес несобранных ингредиентов остался!

До конца пути не доехали - случилась остановка. Дегустация вин. Хм, ну что ж, точку аппаратуры Северус запомнил, можно будет вернуться в тот лесок и чуть попозже. Пингвинята, говорите? Смотрите, Минни - столько Лонгботтомов и все на Хаффлпаффе!

В шесть утра был очередной патронус и похмелье. Снейп почувствовал себя дементором - от одного вида патронуса стало нехорошо. Помня предупреждение о том, что за нежелание веселиться ожидают небесные кары, он все же оделся, намазался зельем от загара и направился на пляж.

После уроков была экскурсия к чудо-горе Улуру и магам-аборигенам.

Шесть утра, похмелье. Хорошо, что он мастер-зельевар и у него есть свой запас антипохмельного. Но если Минерва снова будет подначивать его на спор "Кто выпьет больше", он ей отсылать флаконы с зельями не станет.

Вечером директор великодушно разрешил отдохнуть в кемпинге. С условием, что они никуда без него не уйдут. И тут же умчался куда-то с друзьями-серферами в обнимку с двумя красотками-блондинками, которые годились ему в правнучки.

Снейп завалился на кровать и открыл один из журналов, которые выпускает австралийская ассоциация зельеваров.

Внезапно с улицы донесся жуткий звук - кто-то настраивал инструменты. Шипение, шорох маракасов и не самый приятный голос вдруг завопил:

- Ударные... Струнные... Духовые... Вокал...*

Снейп не хотел бы даже представить себе, что сейчас чувствует Минерва. Он мог бы злорадствовать, если бы не представлял себе с дивной отчетливостью - следующий на очереди он сам.

- Ша-ла-ла-ла-ла-ла, - Лайнел с воодушевлением тряс маракасами и подпевал приятелям.

Снейп вернулся к журналу, но читать больше не мог. Так и заснул. И снились ему кошмары. А в шесть утра его разбудил патронус. Какое счастье - еще два дня и можно вернуться к котлам и бездарям-гриффиндорцам!

В этот день он вспомнил, что маг и даже умеет летать без метлы. Так что, приклеивающее на ноги, чтобы дурацкая доска не выдала его фокус, и можно выделывать что угодно в этой их волне-трубе.

И даже вполне приятно получилось. Когда летишь вниз, когда тебе рукоплещут, все

мысли из головы вылетают, и остается один драйв. Северус вдруг почувствовал, что входит во вкус.

А Минерва была в растерянности. Она уже влюблялась когда-то в магла. И вот опять. Но как же? Ведь тогда...

- Минерва, девочка моя! Главное, чтобы ты была счастлива. И даже не думай скрывать свою магию от него! Построй отношения на правде, и все у тебя получится! Я верю в это! Ах, так жаль, что уже пора уезжать. Знаешь, что мы сделаем? Я продлю тебе отпуск. Месяц. Пусть будет месяц. Этого вполне довольно, чтобы разобраться в чувствах.

В феврале Минерва МакГонагалл вернулась в школу. Она и в первом браке оставляла девичью фамилию.

Примечание к части

*свелл - массив волн, который когда-то возник с помощью мощного долгого ветра.

** Боттом тёрн - сёрфер съезжает с волны и закладывает стремительный, мощный поворот у её подошвы, набирая скорость и направляя доску в нужную сторону для следующего манёвра. Этот элемент используется практически каждый раз, когда ловится волна и перед каждым трюком или манёвром.

снэп - это трюк, благодаря которому быстро изменяется направление движения. Перевод названия с английского (щелчок) говорит о скорости, с которой делается этот манёвр. Во время снэпа брызги воды разлетаются во все стороны.

эйр - сложный трюк, при котором сёрфер набирает большую скорость, вылетает с волны в воздух и приводняется, оставаясь на той же самой волне.

Флоатер настолько же сложен, насколько и эффектен — делая флоатер, сёрфер заезжает на гребень волны и скользит по нему. Этот трюк отличается от других ощущением лёгкости, которое он даёт. То есть, например, другие трюки вроде катбэка или снэпа мощны, связаны с работой с доской и её рэйлами, а делая флоатер сёрфер просто скользит по воде, находясь практически в невесомости.

Флоатеры также хорошо подходят для того, чтобы закончить проезд. Например, если волна собирается полностью закрыться, можно сделать флоатер и уехать в пене.

(многое отсюда - <http://www.wavehouse.ru/serfing-tryuki/>)

***"Русалочка", мультфильм вышел в 1989 году. Песня "Kiss the Girl"

Глава 5. Киндер-сюрприз

Через пять лет, побывав на крестинах дочери МакГонагалл и на свадьбе Северуса Снейпа, Альбус смог отложить хроноворот. Хоть и не до конца, но окружающий мир удалось вытащить из трясины, можно было справиться и без утомительного умножения. Теперь пора приступать к главному делу. Самому главному.

Том. Бедолага Том.

Его несчастный сын, раздробивший душу на несколько частей.

Их предстояло собрать, словно магловскую игрушку, которую прячут в шоколадном яйце.

Первый встреченный крестраж оказался в медальоне.

Сириус избавился от проклятой вещи, а Альбус положил начало своей коллекции Смерти.

О, какой шок он испытал, увидев среди сваленных грудой предметов знакомый кусочек ауры. Варварски вырванный клочок из родной души. Сердце ныло, словно кто-то из него клещами вырвал солидный кусок. Том, Том! Что же ты наделал?!

Потом пришлось побегать.

Воспоминания, счета, билеты, чудом уцелевшие на личных квартирах Реддла и в охотничьих домиках друзей Тома - надо было проверить и перепроверить их все. А второй крестраж нашелся случайно - когда Дамблдор ходил по коридору восьмого этажа и наткнулся на дверь, за которой лежала диадема. Такая славная, ее так хотелось примерить. Казалось, что мысли сразу встанут на место и он поймет все тайны мира. Где спрятаны крестражи - в том числе.

Отдернул руку Альбус лишь в последний момент, вдруг отчетливо услышал голос сына: "Папа, это не твой фасончик!"

Вот всегда они с Северусом были против прекрасного!

Потом он как мог исследовал дом в Годриковой лощине. Пригласил Гарри на чай.

Показал мальчику пару кристаллов-определителей Темной Магии, окончательно убеждаясь в неутешительных выводах.

Хорошо, что Альбус уже сталкивался с живым гарантом бессмертия. Разделение прошло без осложнений и заминок, хоть было и не очень просто. Но главное результат - мальчик был свободен.

Чашу Хаффлпафф в сейфе Беллы заметил Билли, вот только как к ней подступиться - не мог даже предположить.

Орденами строились планы разной степени сложности. Мундунгус предлагал украсть. Хагрид, к слову, поддерживал. Заодно обещал украсть и дракона, который охраняет вход в хранилище Лестрейнджей: "Малыша там обижают, потому шт!"

Минерва предлагала добиться выдачи чаши по суду. Или выкупить. Вот только судиться с гоблинами бесполезно.

Артур, к возмущению Дамблдора, предложил Билли самому вынуть дух из чаши и тайно вынести его из банка в зачарованной бутылке. Хорошо, что Билл был в курсе того, что выносить что-то из Гринготса украдкой - идея еще хуже, чем судиться с банком.

Аластор предложил устранить Беллу и Рабастана. Сириус и Ремус - обмануть ее, сказав,

что собираются воскресить Лорда (тут Альбус грустно усмехнулся). И понял, что идею соратники все-таки предложили.

Ведь что гоблины? В дела людей они не лезут - пришел бы владелец сейфа. Или его представитель с ключиком от нужной ячейки. Ключик изъяли при аресте, теперь он хранится в Азкабанае, вместе с прочими вещами мистера и миссис Лестрейндж. Получить его во временное пользование не составило труда. Чашу не стали даже выносить из хранилища. Добытая частица души присоединилась к коллекции.

А через день после посещения Гринготса неизвестный лупоглазый эльф, заявивший, что его послали скрытно передать "страшную вещь" (в наволочке с гербом Малфоев), стена и норовя удариться посильнее о стол и книжные полки, "подбросил" черную тетрадь "доброму волшебнику Дамблдору, сэру".

Но Альбус чувствовал - это еще не все. Да и старый сокурсник - слизеринец Слагхорн (тот самый, получивший в детстве магловские засахаренные фрукты) прислал письмо, в котором намекал на свою беседу с Томом. Якобы крестражей должно было бы быть **семь**.

Якорь был очевиден: кольцо Гонтов с воскрешающим камнем. И место его хранения можно вычислить. Вариантов не много. Для начала стоило навестить старую хижину, дом Меропы, на месте которого Альбус помнил особнячок, спроектированный лично Томом. Одиноким матери в сложной жизненной ситуации могли получить там комнату и стол сроком на месяц, не внося платы за жилье.

Особнячок, разумеется, не было. Вросла в землю покосившаяся халупа. И это не чары, отталкивающие маглов. Не обманчивый внешний вид, маскирующий расширение пространства и роскошь отделки внутри. Нет, маги действительно ютились, словно безработные и бездомные маглы, незнакомые с зельями, трансфигурацией, анимацией, рунами... Артефакт хранился в тайничке, также устроенном совершенно по-магловски. Потому Дамблдор едва не пропустил гнусное проклятие, подвешенное на кольцо. Пришлось снимать в спешном порядке, а потом прятать в мешочек и надеяться, что сможет донести до защищенной лаборатории и разобраться в чарах предметно. Повезло, успел.

Но пока разрушил черную паутину, порожденную Темным Искусством, весь взмок. Пришлось оставлять свои драгоценности без присмотра и отправляться в купальню. Нежась в розовой пене, директора вдруг осенило. Бывает так. Сидишь себе, запускаешь уточек, и вдруг становится понятно, что душа сама стремится к полноте. Нужно только рассчитать время, амулеты и найти место силы. Немного нумерологии, только и всего.

Место - Хогвартс.

Амулет присутствия (идеальный) - воскрешающий камень. Можно заменить сочетанием обсидианового черепа с кольцами Солу. Но замещать ничего не придется - камню так или иначе участвовать.

И лучшее время - рассвет. Май. Объединение, крепость, сила и мощь. Через пять дней после Живы, о которой Боримир рассказывал (на кельтский манер - Бельтейн, но уже очень давно в Англии не отмечали друидских праздников, помня про обязательные жертвоприношения младенцев и воинов). А лучше для Тома - на пятый день Живы, чтобы как раз между смертью и жизнью дорога.

- Эти русы, - фыркнул директор и подул на пену, заставив ее взлететь розовыми пушистыми хлопьями. - Все-то праздники они по неделе празднуют!

- Альбус, ты так смотришь... как будто прощаешься, - после недолгого молчания сказала МакГонагалл.

- Что ты, Минерва. Просто такой старик, как я, должен всегда помнить... как там говорит Проповедник?

- "О смертном часе", - скривилась женщина. - Тебе рано. Маги отлично живут до двухсот-трехсот лет.

- Но я полностью сед. И по мнению многих - в абсолютном маразме.

- Что за глупости ты говоришь?!

- Вот и я о том же! Не бойся, Минерва. Мне незачем прощаться. Достаточно сказать "до свидания".

- Мне не нравится направление мысли. Постой. Ты собрал крестражи. Ты... Ты что-то выяснил? Это опасно? Быть может, в таком случае...

- Минерва, я скажу тебе правду. Чтобы уничтожить крестражи, достаточно одного заклинания. Последовательность уничтожения не важна.

- Но? - осторожно спросила она, заметив, что старик ушел в свои мысли и не собирается больше говорить о предстоящем ритуале.

- Но? О чем ты?

- *Просто уничтожить.* Но ты, я понимаю, задумал что-то еще? Что?

- Уничтожив частички порознь, мы лишим Тома посмертия. Это страшно. Куда страшнее, чем смерть. Минерва, дорогая моя девочка. Просто выслушай, а поймешь потом. Ты только думаешь, что я могу оставить все, как есть, забыть, что было, и радоваться жизни, кататься на доске, покупать новые мантии. Это не так. Это непосильно. Я просто не могу бросить Тома. Сейчас, как никогда ему нужна помощь.

- Ты бросишь **нас** ради **него**?!

- Я останусь в вашей памяти. Я всегда буду рядом. Но я долго думал. И понял, что дорога передо мной только одна. Та, что ведет следом за Томом Реддлом.

- Но ты сам говорил, что он не умер! Ты не можешь нас бросить!

- Дух развеется, лишь только пропадут крестражи. А расставание... Так бывает, девочка моя. Ты знаешь это лучше меня. Так бывает, что люди расстаются. Кто-то уходит, а кому-то выпала судьба идти дальше. Я ухожу. Пора.

- Как... как скоро? - МакГонагалл чувствовала, что еще немного, и разрыдается на плече у учителя.

- Май. Шестого мая. А пока, может быть угостишь меня печеньем?

- Ни крошки тебе не дам, - все же разрыдалась она, уже чувствуя себя брошенной.

- Ну, ну, моя дорогая. Слишком жестоко так поступать со стариком, навроде меня.

Знаешь что? Пойдем-ка к Северусу. Его жена печет отменные торты. А больше готовить ничего не умеет. Прекрасная женщина!

Альбус Дамблдор был стареньким волшебником. Бесконечно добрым и светлым. Весьма любившим повторять, что смерть - лишь очередное приключение для высокоразвитого ума, хоть посмертие обычно портит характеры друзей и знакомых.

Он ушел из жизни в мае 1996 года.

Вероятно, смотрел на восход солнца с площадки Астрономической башни, когда случился приступ. Судорога это была или сердце - никто не скажет уже, но руки подломились, и великий маг упал за ограждение. Хоронить тело пришлось в закрытом гробу.

Были те, кто радовался его кончине. Были те, кто искренне скорбел. Множество обывателей покачали головой и вернулись к своему утреннему кофе.

Магической Британии прочили век невиданного расцвета и процветания - вот что важно. Альбус же был человеком из совсем другой эпохи.

Пролог

На платформе 9 и 3\4 было туманно. Издалека слышался свисток паровоза, но сам "Хогвартс-Экспресс" еще не прибыл. Альбус с любопытством повертел головой - где-то тут. Том обязательно будет на платформе.

Но он ошибся. Никого не было.

Окончательно в этом убедившись, директор решительно направился в магловскую часть. Переход сработал, как должно.

Далеко идти не пришлось.

На лавочке, скорчившись и обняв себя за плечи, сидел ужасный ребенок. Казалось, он сшит из разных кусков: руки старика, часть лица и ухо - красивого парня лет двадцати, ноги почти отсутствуют - странные зачатки, как у креветки или голема, волосы торчат клоками, носа вроде бы вовсе нет.

Поезд уже стоял, но чтобы сесть в вагон, мальчику пришлось бы ползти, полагаясь лишь на слабые руки, лишенные мышц и скрюченные артритом. Пока что он только присматривался, пытаясь побороть гордость и нежелание выглядеть слабым и жалким.

Альбус понял, что сделал правильный выбор. Том не смог бы один. Ему сейчас обязательно нужен наставник. Нужен отец.

- Я здесь, мальчик мой. Я с тобой, Том. Мы поедем в Дувр. Это прекрасно, когда и горы, и море!

Ребенок оглянулся. Взгляд был недобрый, но Альбуса это ничуть не смутило. Тому предстоит трудный путь, прежде чем его душа хоть частично восстановится. И они пройдут его вместе. Обязательно пройдут.

А пока... пока он просто понесет своего сына на руках.

- Будьте внимательны и осторожны! С первого пути отправляется поезд И-1000 Лондон-Дувр. Повторяю! С первого пути отправляется поезд И-1000 Лондон-Дувр. Провожающих просьба покинуть вагоны.